

Когда Тань Мо отыскал караоке-кабинку, спонсоры уже разошлись. Внутри остался только Юй Хаотянь, который лениво листал ленту в телефоне, развалившись на диване.

— Ты как, в порядке? — Тань Мо с сомнением оглядел коллегу. — Может, посидишь ещё немного?

Но менеджер Юй, чья гордость не знала границ, упрямо мотнул головой:

— Да отлично всё. Идём.

Стоило им выйти в коридор, как Хаотянь сделал пару шагов, вцепился в стену и прошептал едва слышным, умирающим процессом голосом:

— Мо-Мо... Тань Мо... Меня сейчас вырвет...

Тань Мо лишь молча вздохнул.

Пришлось тащить бедолагу в туалет.

Пока Юй Хаотянь заперся в кабинке, Тань Мо остался ждать снаружи, прислонившись к стене возле сушилки для рук.

Время тянулось медленно.

Вдруг дверь со скрипом приоткрылась.

Тань Мо безучастно скользнул взглядом по вошедшему — и замер.

На пороге показался хрупкий, стройный юноша. Голова его была сиротливо опущена, а на макушке растрёпанных белых волос забавно топорщились непослушные вихры. Закрывая за собой дверь, он заметно покачнулся, едва удержав равновесие.

Тань Мо не отрывал от него глаз добрых секунд десять, медленно выпрямляясь.

Парень тем временем добрёл до раковины, снова качнулся и наконец застыл, ухватившись за край фаянса.

Он стоял спиной, но в зеркале над раковиной его лицо было видно как на ладони.

Щёки юноши пылали густым румянцем, затуманенный взгляд сонных тёмных глаз из-под

полуопущенных ресниц выдавал сильное опьянение.

Белые волосы, бездонные зрачки, яркие губы... Черты лица были тонкими и невероятно чёткими. Из-за фарфоровой, почти светящейся кожи он казался ещё моложе, чем на трансляциях. Сейчас он безуспешно пытался совладать со смесителем. В этой неловкой, сонной медлительности сквозило что-то по-детски беззащитное — полная противоположность тому холодному, язвительному образу, который он держал перед камерой.

Тань Мо пристально наблюдал за ним ещё мгновение, а затем заставил себя отвести взгляд. Он поправил маску на лице, плотнее прижимая ткань к переносице.

Он узнал его мгновенно — это был Сонг. Но заводить разговор Тань Мо не собирался, да и выдавать себя не хотел.

Этот мальчишка когда-то восхитил его своим талантом, но следом совершил нечто абсолютно неприемлемое — попался на читерстве.

Подобное противоречие впервые в жизни привело Тань Мо в замешательство. Он не знал, как относиться к этому человеку.

Впрочем, его холодная решимость растаяла уже через пару секунд.

Тань Мо незаметно прикусил губу и, поддавшись необъяснимому порыву, снова посмотрел на отражение в зеркале.

Сан Е наконец удалось совладать с краном, но из-за хмельного тумана перед глазами струя воды раздвоилась, а то и растроилась.

Он сложил ладони ковшиком и неуверенно ткнул ими левее — мимо. Попробовал зачерпнуть правее — снова пусто. Мальчишка недоумённо склонил голову набок, уставившись на воду с искренним замешательством.

Тань Мо пошевелился, намереваясь подойти, но помедлил и опять прислонился спиной к стене.

Сан Е тем временем упорно продолжал сражаться с иллюзорными потоками воды. Он наклонялся всё ниже и ниже, рискуя в любой момент уткнуться лбом прямо в раковину.

— Давай помогу, — раздался тихий голос.

Сан Е с трудом поднял голову. Рядом с ним стоял высокий мужчина в тёмных очках и маске, закрывавшей почти всё лицо. Говорил он приглушённо, с явной хрипотцой, будто из-за простуды.

Сан Е заплетающимся языком пробормотал:

— Н-не надо...

Не слушая возражений, незнакомец мягко перехватил его за рукав куртки и направил безвольные ладони прямо под прохладную струю.

Сан Е почувствовал, как приятно освежает пальцы вода, и опустил взгляд. Перед ним были руки мужчины.

Безупречные, с тонкими, длинными пальцами и красивыми очертаниями суставов. Кожа казалась бледной, почти прозрачной, словно благородный нефрит.

Они до боли напоминали другие руки из его воспоминаний... Невероятное, невозможное сходство. Даже крошечная тёмная родинка у основания среднего пальца правой руки находилась ровно на том же месте.

Тань Мо уже собирался отступить назад, как вдруг его ладонь намертво обхватили две мокрые, холодные руки.

Тань Мо замер от неожиданности.

Сан Е притянул чужую кисть ближе к лицу, пристально её разглядывая. Он смешно надул губы, облизнулся, пытаясь распутать сонные мысли в затуманенной алкоголем голове.

Руки у незнакомца были потрясающими, спору нет, но всё же...

— У Тока... у Тока руки всё равно лучше, — выговорил Сан Е, запнувшись, и гордо вскинул подбородок. — У моего Тока самые красивые руки в мире!

Тань Мо лишился дара речи. Вот она, сокрушительная сила фанатской слепой преданности.

Он посмотрел на мальчишку сверху вниз. Уголки его глаз порозовели, полуприкрытые веки придавали взгляду сонный, слегка капризный вид.

Трогательный и несносный одновременно.

Они стояли слишком близко. Сан Е запрокинул голову, и сквозь тёмные стёкла очков до него долетели едва различимые очертания чужих глаз.

Время вокруг них словно остановилось.

Но уже в следующую секунду Сан Е внезапно вскинул руку, цепляясь пальцами за дужку очков.

Тань Мо резко уклонился назад, пытаясь разорвать дистанцию, однако хмельной парень оказался куда проворнее. Проигнорировав все приличия, Сан Е навалился на него всем телом, прижал к холодной мраморной стене и ловким движением сорвал мешавшие очки.

Внезапный яркий свет заставил Тань Мо прищуриться. Его густые тёмные ресницы вздрогнули, отбрасывая короткие тени на бледную кожу век под холодным светом люминесцентных ламп.

Сан Е уставился на него в упор. В его глазах растерянность сменилась подозрением, которое тут же растаяло, уступив место полному ошеломлению. Пьяный юноша подался вперёд, сокращая расстояние между ними до минимума.

Кажется, понятие личных границ для этого мальчишки не существовало вовсе — он едва ли не утыкался носом в чужую грудь. Тань Мо почувствовал его горячее, частое дыхание на своей шее. Кожа в этом месте мгновенно вспыхнула, а тело невольно напряглось.

Окрылённый успехом Сан Е потянулся выше, подцепляя пальцем край защитной маски.

Хлёсткий хлопок — и Тань Мо мёртвой хваткой перехватил его тонкое запястье.

Сан Е недовольно прикусил губу, приподнялся на цыпочки и прошептал совсем тихо, почти у самого уха:

— Ну дай посмотреть...

Этот сонный шёпот, похожий на тихое кошачье мурлыканье, заставил сердце Тань Мо пропустить удар, а в ушах загорячился прилив крови.

Острый кадык Тань Мо судорожно дёрнулся. Про себя он глухо выругался:

«Блять»

Но пальцы всё же разжал.

В этот самый момент дверь туалета с грохотом распахнулась.

В помещение ворвался парень, увешанный броскими золотыми цепями. Стоило ему заметить Сан Е, как он взвыл, будто оплакивая покойника:

— О господи, наказание моё!

Он подлетел к им и ухватил друга за плечо.

— Я все углы обошёл, думал, ты сквозь землю провалился! Такси приехало, у входа ждёт, шевелись давай! — Цзян Бобай тут же виновато повернулся к Тань Мо и засыпал его извинениями: — Простите ради бога, он в стельку пьян! Простите, если доставил хлопот!

Сан Е непонимающе нахмурился. Уже у самого выхода он попытался слабо вырваться:

— Цзян Бобай,пусти... Я ещё не закончил...

— Молчи и иди за мной! — отрезал тот.

Они, спотыкаясь и препираясь, скрылись за дверью.

В туалете снова воцарилась тишина.

Тань Мо опустил взгляд на влажные следы, оставшиеся на тыльной стороне его ладони. Он стоял неподвижно ещё очень долго, погружённый в свои мысли.

Когда из кабинки наконец осторожно высунулся Юй Хаотянь, Тань Мо уже молча мыл руки под краном.

Менеджер шумно высморкался в бумажную салфетку и удивлённо спросил:

— А очки твои где?

Тань Мо на секунду замер. Он медленно коснулся лица и посмотрел в зеркало.

Маска была на месте.

А вот очков и след простыл.

Когда на следующее утро Сан Е открыл глаза, он напрочь не помнил, что происходило прошлой ночью. Единственным немым свидетелем его вчерашних «подвигов» оставались дорогие солнцезащитные очки, сиротливо лежавшие на прикроватной тумбочке. Судя по всему, в караоке-баре кто-то крупно пострадал от его рук.

Оправа была превосходного качества, графитового цвета, от PRADA.

Пока Сан Е вертел вещь в руках, проверяя, нет ли царапин или сколов, на экране компьютера настойчиво замигал значок мессенджера.

[Бэнбоэрба: Администратор караоке уже отсматривает записи с камер и вывесил объявление о находке. Будет время — просто занеси ему очки.]

Сан Е немного подумал и набрал ответ:

[Эс: Как только владелец объявится, дай мне знать. Я хочу вернуть их лично.]

Отобрать у незнакомого человека очки посреди ночи — поступок, прямо скажем, свинский. Тут обычным «извини» через третьи руки не отделаешься, придётся просить прощения с глазу на глаз.

[Бэнбоэрба: Я мельком видел этого парня перед уходом. Из-за маски лица толком не разглядел, но он высокий, длинноногий, а аура — просто отвал башки. Спорим, там под маской нереальный красавчик?]

[Эс: И как он себя вёл?]

[Бэнбоэрба: Да вполне нормально.]

[Бэнбоэрба: Чего не скажешь о тебе. Ты его так страстно впечатал в стену, будто собирался прямо там оприходовать. Боже, ну и дикарь!]

[Эс: Всё, завали.]

Ещё пара подробностей, и придётся паковать чемоданы на Марс.

Вечером должен был состояться первый стрим Сан Е после разблокировки аккаунта.

Он настраивался на целый месяц вынужденного отпуска, но администрация платформы смиростивилась и открыла доступ уже через неделю.

Стоило запустить трансляцию, как чат буквально взорвался лавиной сообщений.

Сан Е равнодушно скользнул по ним взглядом.

****[Чат: Где женское платье?!]****

****[Чат: И это всё? А чёрные чулки где?]****

****[Чат: Эй, ты же не вздумал слиться?]****

Не прошло и секунды, как Сан Е молниеносным движением полностью скрыл чат с экрана.

Запустив игру, он с самым невозмутимым видом объявил в микрофон:

— Сегодня катаю дуо. Чат не читаю.

Преданных фанатов это ничуть не смутило.

****[Чат: Ничего, Богач, у нас впереди уйма времени.]****

Тем временем в Тренировочной комнате первой команды WLG царила тишина.

Тань Мо полулежал в кресле, подперев пальцами подбородок. Его вторая рука методично нажимала клавишу перемотки на клавиатуре ноутбука. Он пересматривал одну и ту же запись уже сотни раз, до полного оцепенения.

После того как Сонг всухую разгромил Лу Цикая в дуэли один на один, сеть заполнили детальные разборы игровых моментов. Большинство диванных аналитиков сходились во мнении, что парень использовал запрещённый софт: мол, тут и автоприцел, и читы на видимость сквозь стены, и полное подавление отдачи.

Однако Тань Мо, скрупулёзно изучив каждый кадр, уже смог полностью исключить вероятность использования ВХ.

Единственное, что не давало ему покоя, — финальный раунд. Тот эпизод, где Сонг зажал Лу Цикая шквальным огнём. Пули легли в каменное заграждение идеальной, ровной линией с абсолютно равными интервалами, будто начерченные под линейку.

Ни одно оружие с реальной отдачей не способно выдать столь безупречную траекторию. Человеческая рука, какой бы твёрдой она ни была, неизбежно даст хоть малейшую погрешность.

Тань Мо провёл в тренировочном лобби больше сотни тестов, пытаясь повторить этот спрей, но так и не смог найти разумного объяснения, способного оправдать игрока перед обвинениями в читерстве.

— Стрим, пора стримить! — В комнату ураганом влетел Сяо Пай, отсутствовавший весь день и принёсший с собой густой, аппетитный запах острого хого.

Тань Мо мгновенно захлопнул крышку ноутбука.

Сяо Пай сощурился, подозрительно уставившись на капитана:

— Чего это ты там прячешь, бро?

— Ничего, — отозвался Тань Мо с абсолютным спокойствием.

— Да ладно, так быстро закрыл? — Сяо Пай заиграл бровями, нагло ухмыляясь. — Неужели балуешься клубничкой? А? Колись, угадал?

— Угадал, — не повёл и бровью Тань Мо.

— Ну ты и зануда... — протянул Сяо Пай, теряя интерес к расспросам.

Сегодня он планировал поиграть со смурф-аккаунта с какой-то девчонкой. Запустив трансляцию, он не заметил, что в объектив веб-камеры случайно попал сидящий на заднем плане Тань Мо.

Чат мгновенно сошёл с ума. Количество сообщений росло в геометрической прогрессии.

— Офигеть, народ, ну вы и паникёры, — лениво проворчал Сяо Пай, заходя в игру. — Ну не стримит он сейчас, я-то что сделаю? Хоть обкричитесь... Что? Сыграть с ним катку? Да вы с ума сошли. Чтобы великий Бог Тань просто так вам лицо показал? Мечтать не вредно... Ладно, ладно, спрошу я его, отстаньте только.

Тань Мо тем временем уже собирал свои вещи со стола, собираясь уходить.

Сяо Пай развернулся в кресле и состроил самую умоляющую гримасу, на какую был способен:

— О, многоуважаемый и несравненный Бог Тань! Мои зрители умоляют тебя сыграть хотя бы одну карточку.

— Компьютер выключен, — ровно ответил Тань Мо, даже не повернув головы.

Его системный блок действительно стоял тёмным и безжизненным.

— Садись за мой! — тут же нашёлся Сяо Пай. — Я тебе свой аккаунт уступлю!

Тань Мо остался непреклонен:

— Это твой стрим, зачем мне туда лезть?

— Да я всё равно жду человека, игра начнётся ещё нескоро. Как раз успеешь одну катку сгонять... Бро, ну не уходи! — Сяо Пай едва не рухнул перед ним на колени, признаваясь во всём как на духу: — Мне тут только что задонатили десять суперкрейсеров с условием, что ты явишься пред очи публики. Умоляю, братишка, ты же у меня единственный и неповторимый!

Отказывать в такой ситуации было бы верхом жестокости.

Тань Мо вздохнул, сел в кресло Сяо Пая и надел наушники. Неторопливым жестом подвернув рукава худи, он холодно предупредил:

— Только одна игра. Договорились?

Счётчик зрителей на трансляции в ту же секунду взлетел до отметки в шесть миллионов. Публика билась в экстазе.

[Чат: А-а-а-а! Бог Тань! Наконец-то! Мы со скуки тут умирали!]

[Чат: Ладно, пусть одна катка, это лучше, чем ничего!]

[Чат: У Тань Мо голос такой хриплый... Он простудился? Боже, поправляйся скорее, береги себя!]

[Чат: Девочки, у меня появились отличные идеи для сегодняшних снов.]

Сяо Пай, как истинный подпевала, тут же услужливо похлопал Тань Мо по плечу:

— Сию минуту принесу господину тёплой воды!

Заметив, что кулер в тренировочной комнате пуст, он подхватил термокружку капитана и вихрем умчался в сторону бойлерной.

Тань Мо, идя на поводу у желаний аудитории, выбрал режим дуо и запустил поиск напарника.

Спустя пару секунд система подобрала лобби.

Тань Мо уже занёс палец над кнопкой подтверждения, но, скользнув взглядом по никнейму напарника, мгновенно застыл.

[Чат: О боже-е-е-е! Это же Сонг! Тот самый дерзкий красавчик!]

[Чат: Нифига себе судьба! Сонг же официальный фанат-жена Бога Таня!]

[Чат: PUBG превращается в масштабную фан-встречу!]

Тань Мо перед камерой не двигался. Он погрузился в глухое, тяжёлое молчание.

Прошло несколько тягостных секунд.

Тань Мо внезапно протянул руку и решительным щелчком выключил веб-камеру.

Окошко с лицом стримера погасло.

Зрители засыпали чат вопросительными знаками.

Тань Мо откинулся на спинку кресла и нахмурился. На лице его отчётливо проступило глухое раздражение.

«В агентстве, где он числится, из десяти игровых стримеров девять сидят на софте...»

«... Причину бана разглашать не нужно, просто сделайте всё побыстрее, чтобы не портить трансляцию Сонгу»

Желваки на лице Тань Мо заходили ходуном. В его памяти вновь всплыли те ясные, лихорадочно блестящие глаза из туалетной комнаты.

Зачем же так глупо губить собственную карьеру и репутацию?

Он навёл курсор на кнопку «Покинуть лобби». Играть в одной команде с человеком, которого подозревают в жульничестве, он не собирался.

Но именно в этот момент из динамиков раздался знакомый голос:

— Алло? Слышно меня?

Тань Мо вздрогнул, и палец соскользнул с мышки, уводя стрелку в сторону.

Сан Е поправил наушники. Заметив, что напарник не подтверждает готовность и упорно молчит в чате, он небрежно бросил:

— Эй, ты тут? Нажимай «готово», я тебя поташу.

В ответ — ни звука.

«Наверное, отошёл от компьютера», — подумал Сан Е.

Он подождал ещё немного и уже потянулся закрыть лобби, чтобы начать новый поиск, как вдруг значок микрофона рядом с ником союзника ожил.

— Тут, — раздался ответ.

Низкий, глубокий бархатистый голос прозвучал на удивление близко.

Уши Сан Е мгновенно обдало приятным теплом. Он невольно повёл плечом, прижимая наушник плотнее к уху. Ему показалось, что он уже слышал этот тембр раньше. Совсем недавно.

— Ну тогда расслабься и получай удовольствие, — не стал забивать себе голову Сан Е. — Я запускаю.

Его тон был самоуверенным до наглости.

Тань Мо тихо усмехнулся, утомлённо потирая переносицу. Похоже, сопротивляться судьбе было бесполезно.

— Тащить будешь? — Тань Мо выпрямился в кресле, нажал заветную кнопку и заговорил чуть тише: — Могу я тебе верить?

Если логика не могла дать чёткого ответа, оставалось положиться на интуицию. Тань Мо решил рискнуть и поверить, что Сонг действительно чист.

Из динамиков тут же долетел быстрый ответ. В капризных, слегка манерных интонациях мальчишки сквозило абсолютное упрямство:

— Ещё спрашиваешь! Конечно!

<http://bllate.org/book/18355/1764603>